

4. Kostjuchenko O.V. Psihologija efektivnosti fahiveja industrii modi [Psychology the effectiveness of a specialist fashion industry]: Navchal'no-metodichnij posibnik. – Kiïv : Vidavnictvo Lira -K, 2016. – 464 s.
5. Moljako V. O. Koncepcija tvorchoho sprijmannja [The concept of creative perception] // Aktual'ni problemi psihologii: Problemi psihologii tvorchosti [Actual problems of psychology: Problems of psychology of creativity]: 3b. nauk. prac' / Za red. V. O. Moljako. – T. 12. -Vip. 5. – Ch. I. – Zhitomir: Vid-vo ZhDU im. I. Franka, 2008. – S. 7-14.
6. Radionova S. A. Sociologija : jenciklopedija [Sociology : encyclopedia] / sost. A. A. Gricanov i dr. – Minsk : Mir jencikl., 2003. – 1312 s.
7. Traut D. Pozicionirovanie. Bitva za umy [Positioning: The Battle for Your Mind]. – Piter, 2015. – 352 s.

Kostjuchenko, O.V. Fashion brand as a result of project activity in the fashion industry. The article discusses the project activity as a strategic tool for the development of fashion industry. The role of fashion projecting increases because of the growing influence of fashion on different aspects of fashion products consumption and fashion consumers' behavior as well as because of the aims of projecting that include full or partial satisfaction of consumers' demands on fashion products in the context of fashion innovation and fashion market competition. Fashion projecting is considered as a complex multi aspect activity aimed at spreading fashion standards in society (fashion industry strategy) and the creation, production (manufacturing), distribution and consumption of fashion products as a result of this activity (tactics). The project activity is the way of development of individuals' creative potential and individuals' self-realization, the environment that develops social skills and enriches life experience, the means of verification of compliance of personal experience with the personal needs for active social roles, as well as an assessment of leadership competence, etc. The essential role of fashion brand in successful projecting is a symbolic embodiment of complex information that helps display the actual image of the fashion product capabilities in the social reality which forms certain expectations and experiences in the customers. The object-subject relations play an important role in fashion projecting because they aim to achieve positive commercial and cultural effects of the fashion project as a commodity, product and activity, as well as the means and tools of mass communication that form a fashion brand. The author discusses the fundamental properties and mechanism of the main components of the project activity of various actors of the fashion industry, the structural components of object-subject relationship in fashion projecting and the components of fashion projects and fashion brand. It is concluded that the requirements for dynamic object-subject relations in the fashion industry (the fashion products' uniqueness and attractiveness) play a significant role in successful fashion projecting.

Keywords: projecting, fashion project, fashion entity, fashion object, object-subject relations, fashion, brand, representation

Відомості про автора

Костюченко Олена Вікторівна, доктор психологічних наук, доцент, професор кафедри індустрії моди Київського національного університету культури і мистецтв, м. Київ, Україна.

Kostyuchenko, Olena V., Dr., Prof., Dept. of fashion industry, Kyiv National University of Culture and Arts, Kyiv, Ukraine.

E-mail: fiton1@mail.ru

УДК 159.922.1

Кузин Е.Д.

ОСОБЕННОСТИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, НАХОДЯЩИХСЯ В РАЗНЫХ ТИПАХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кузин Е.Д. Особенности мужчин и женщин, находящихся в разных типах семейных отношений. В статье рассматриваются изменения, произошедшие в семейных отношениях, в отношениях мужчин и женщин к семейным узам под влиянием разного рода факторов, обуславливающих изменения в социуме. Представлены результаты эмпирического исследования мужчин и женщин, находящихся в различных типах семейных отношений (добрачные отношения, гражданский брак, официальный брак с различным сроком длительности).

Ключевые слова: добрачные отношения, официальный брак, длительный стаж брачных отношений, гендер, семья, мужчина, женщина.

Кузін Є.Д. Особливості чоловіків та жінок, які перебувають в різних типах сімейних відносин. У статті розглядаються зміни, що відбулися у сімейних стосунках, у ставленні чоловіків та жінок до шлюбних стосунків під впливом різних факторів, що обумовлюють зміни у соціумі. Висвітлюються результати емпіричного дослідження особливостей чоловіків та жінок, які перебувають в різних типах сімейних відносин (дошлюбні стосунки, цивільний шлюб, офіційний шлюб з різним строком тривалості).

Ключові слова: дошлюбні стосунки, офіційний шлюб, тривалий стаж шлюбних стосунків, гендер, сім'я, чоловік, жінка.

Постановка проблеми. Неотъемлемой частью любого человеческого бытия выступает необходимость играть определенные роли в социуме, поскольку без этого невозможна самореализация индивида.

В настоящее время в семейных отношениях людей происходят значительные изменения. В моделях семьи отмечаются значительные различия, отсутствует какое-либо свидетельство того, что формируется единая форма семейных отношений. Семейные взаимоотношения, являясь одной из центральных тем

изучения социальной психологии, претерпевают глубинные изменения, испытывая влияние различных факторов, обусловленных развитием социума. Одной из причин кризиса современной семьи является насаждение ценностей, несвойственных культурно-духовным традициям Украины, созданных в иной культурологической среде, несущих нетипичные для украинской ментальности принципы – индивидуализм, приоритет материального над духовным, эгоизм, самоутверждение любой ценой. В таких условиях особое значение для развития и укрепления семьи приобретают культурно-духовные традиции Украины, имеющие глубокие исторические корни, передающиеся из поколения в поколение, составляющие сакральные основы государства, нации, цивилизации.

Семья является первичной малой социальной группой, ближайшей средой формирования личности, она влияет на потребности, социальную активность и психологическое состояние человека. Значимость семьи определяется устремлением каждого его члена.

Семья – это важнейший из феноменов, сопровождающий человека в течение всей его жизни. Создание семьи предполагает только отношения одного мужчины и одной женщины, а в будущем обязательное рождение и воспитание детей. Значимость её влияния на личность, её сложность, многогранность и проблематичность обуславливают большое количество различных подходов, а также определений, встречающихся в научной литературе [1].

Одной из причин кризиса в духовно-нравственной сфере современного общества является разрушение традиционных устоев семьи. Разрушены нравственные представления о семье и браке: супружеские отношения в современном мире перестали быть выражением любви и духовного единства, они стали наполняться эгоизмом супругов; почти полностью утратилось представление о необходимости пожизненной верности супругов и нерасторжимости брака (в Украине продолжает стремительно увеличиваться число разводов); супружество, воспитание детей во многих семьях стали восприниматься как тяжёлое и нежелательное бремя.

Повреждены устои семьи: фактически полностью разрушена иерархия семейных ценностей; утрачен традиционный уклад семейной жизни; нарушены родовые и семейные связи между поколениями; традиционные отношения послушания, почитания, уважения старших вытеснены из современной жизни и заменены активным противостоянием авторитету взрослых, игнорированием мнением родителей, педагогов; происходит растление малолетних и молодёжи, ранние половые связи калечат души юношей и девушек, общество в целом.

Анализ последних исследований и публикаций. Семья на современном этапе остается объектом пристального внимания со стороны самых различных отраслей науки. Ее изучение как малой группы является традиционным для современной психологии и освещается в работах Ю.Е. Алешиной, Г.М. Андреевой, Л. Берг-Кросс, Г.Т. Богданова, А.Я. Варги, К. Витека, Л.Я. Гозмана, В.Н. Дружинина, И.С. Клециной, В. Сатир и других ученых. К сожалению, системный подход еще крайне мало представлен в исследованиях партнерских отношений между мужчиной и женщиной.

Наиболее крупный вклад в исследование психологии семьи внесли отечественные психологи: А.Г. Харчев (теория), М.С. Мацковский, А.Н. Антонов (методология и методика), В.А. Сысенко (устойчивость брака), С.И. Голод (стабильность семьи), В.А. Борисов (потребность в детях), Д.Я. Кутсар (качество брака), Л.А. Гордон, Э.В. Клопов (жизненные циклы семьи), Н.В. Малярова (типология супружеских конфликтов), Т.Ж. Гурко (молодая семья), Э.К. Васильева (типология видов жизнедеятельности семьи), В.Б. Голофафт (функции семьи) и другие.

Однако аспект особенностей мужчин и женщин, находящихся в различных типах семейных отношений, исследован еще недостаточно.

Цель статьи – представить результаты исследования сравнительного анализа мужчин и женщин с различным типом партнерских отношений.

Изложение основного материала и результатов исследования. Различными социально-психологическими исследованиями установлено, что в ролевом поведении людей, вступающих в разного типа семейные отношения, выявлены следующие половые различия. Для добрых отношений характерны выраженность требований, предъявляемых женщинами к участию партнера в организации быта. В гражданском браке женщины ожидают от партнеров проявления профессиональной и общественной активности. Они интенсивнее выражают неудовлетворенность хозяйственно-бытовыми условиями и проявляют установку на собственное участие в ведении домашнего хозяйства. В гражданском браке женщины активнее, нежели мужчины, реализовывали роль сексуального партнера, тогда как мужчины – роль организатора семейной субкультуры. В молодых семьях возникает гендерная асимметрия семейных ролей, связанная с выполнением родительской функции; формируется представление о том, что именно мать должна быть более вовлечена в процесс ухода за ребенком. В зрелом браке у мужчин установка на активную родительскую позицию брачного партнера также более выражена, чем у женщин. Роль хозяйки более значима для женщины, чем для мужчины, что соответствует установлению в зрелом браке традиционной модели: мужчина – добытчик, а женщина – домохозяйка. Длительные супружеские отношения способствовали тому, что женщины стали обладать более высоким супружеским статусом и, соответственно, более высоким уровнем власти, чем их брачные партнеры.

Взаимодействие всех членов семьи подчиняется определенным закономерностям, что и формирует ее структуру [1]. Стереотипы (стандарты) взаимодействия характеризуют устойчивые способы поведения членов семьи, их поступки и сообщения, которые часто повторяются. В таких стереотипах, как правило, доминирует определенное эмоциональное отношение к членам семьи (шутки, обвинение, раздражение, принятие, восхищение, презрение, отчуждение). При этом стандарт поведения одного члена семьи нередко тесно связан со стандартом другого и даже управляет им. Все стереотипы можно рассматривать как семейные коммуникации, которые включают в себя определенные сообщения для каждого члена семьи [5]. Стандарты взаимодействия могут охватывать значительное количество видов поведения в семье и быть весьма длительными, играя важную роль в происхождении нарушений психического и соматического здоровья (патогенные стандарты взаимодействия) [7]. Следовательно, особую актуальность приобретает проблема исследования модели партнерских отношений на различных этапах формирования семьи.

В проведенном нами исследовании особенностей мужчин и женщин, находящихся в разных типах семейных отношений, эмпирическая выборка составила 80 пар респондентов – всего 160 испытуемых. Все респонденты были разделены на 4 группы, по 20 пар в каждой. В первую вошли мужчины и женщины, стаж семейной жизни которых составляет 20 лет и выше. Они были включены в исследование для рассмотрения картины семейной жизни у лиц, прошедших три семейных кризиса и, несмотря на все трудности, сумевших достойно пройти по жизни и сохранить свои супружеские отношения. Следующие группы составляют респонденты в возрасте 18 - 24 года, семейные отношения которых длятся от одного года до пяти лет. Итак, во вторую группу вошли 20 пар, которые заключили законный брак; в третью - 20 пар, состоящих в гражданском браке; в четвертую группу включены 40 юношей и девушек, находящихся на этапе добрачных отношений. В исследовании использовалась методика диагностики межличностных отношений (ДМО), разработанная Т. Лири, Г. Лефоржем, Р. Сазеком в адаптации Л.Н. Собчик.

Результаты исследования и их анализ. Рассмотрим последовательно серию однофакторных и двухфакторных моделей в различных группах, полученных с помощью объединения на тех или иных основаниях элементарных подвыборок. Основными описательными статистиками, характеризующими уровень исследованных параметров, являлись: среднее арифметическое значение (M) и стандартное отклонение (s).

Вначале рассматривалась группа респондентов, для которых характерны добрачные отношения. Выраженность коммуникативных параметров мужчин и женщин представлена на рисунке 1.

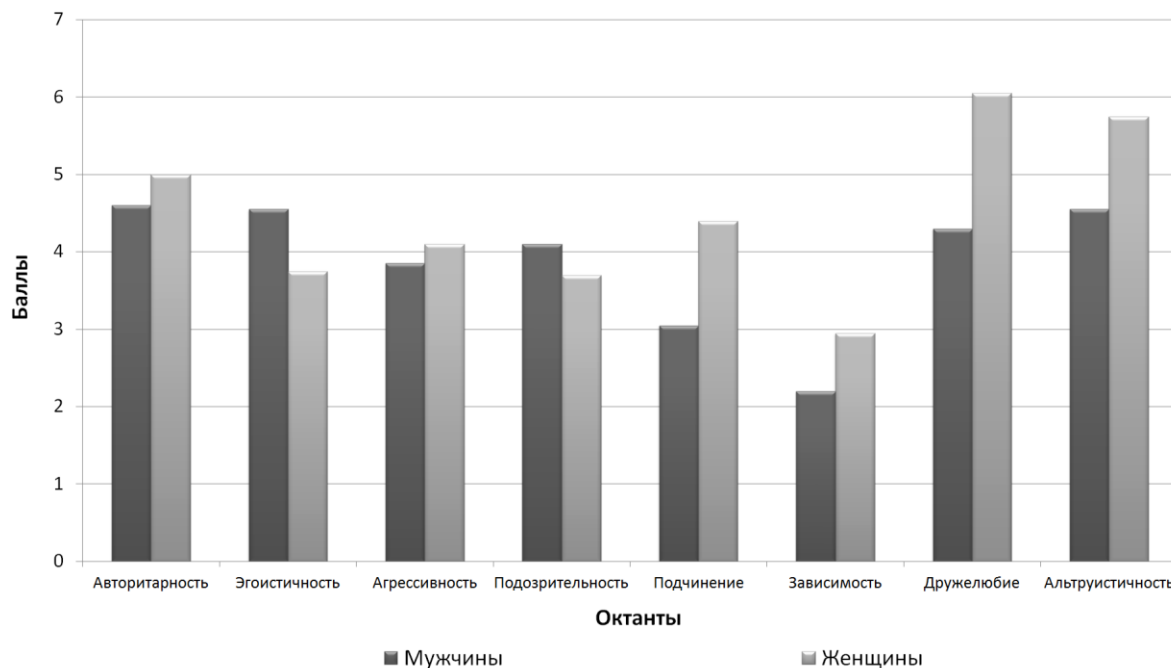

Рис. 1. Среднегрупповые показатели опросника ДМО у пар, состоящих в добрачных отношениях

Представленный рисунок дает возможность выявить ведущие коммуникативные качества респондентов данной группы. Так, для мужчин ведущими октантами являются I, II, VII и VIII октанты, а для женщин – I, V, VII и VIII. Интерпретируя показатели вслед за Л.Н. Собчик [7], мы можем отметить, что при умеренных показателях первого октанта (до 8 баллов включительно) испытуемые выявляют уверенность в себе. Также выявлен стиль межличностных отношений, характеризующийся стремлением к тесному сотрудничеству с референтной группой, к дружелюбным отношениям с окружающими (седьмой октант), выраженной готовностью помогать окружающим, развитым чувством ответственности (восьмой октант).

Для мужчин также характерно относительное преобладание второго октанта, что свидетельствует об уверенном стиле межличностных отношений. Для женщин – относительное преобладание пятого октанта, что свидетельствует о скромности, застенчивости, склонности брать на себя чужие обязанности.

Также выявлено статистически значимое различие между мужчинами и женщинами по восьмому октанту «Дружелюбие»: $F_{(1,38)} = 4,110$; $p = 0,050$; $\eta^2 = 0,098$. Данные различия можно считать различиями средней силы. Женщины были более дружелюбны ($M = 6,050$; $s = 2,964$), чем мужчины ($M = 4,300$; $s = 2,473$).

Исследование интегральных показателей методики ДМО – фактора 1 «Доминирование» и фактора 2 «Дружелюбие» показало, что мужчины более склонны к доминированию ($M = 6,380$; $s = 4,744$ – у мужчин; $M = 5,090$; $s = 4,444$ – у женщин), тогда как женщины – к дружелюбию ($M = -0,460$; $s = 6,076$ – у мужчин; $M = 2,775$; $s = 6,280$ – у женщин). Статистически значимых половых различий по указанным параметрам не обнаружено ($p < 0,050$).

Следующей категорией испытуемых выступали мужчины и женщины, сформировавшие семейные пары, состоящие в гражданском браке. Рисунок 2 репрезентирует среднегрупповые показатели опросника ДМО у пар, состоящих в гражданском браке. У мужчин наиболее выраженными являлись октанты: I, II и III, для женщин – октанты I, VII и VIII. Исходя из понимания психологического содержания октантов, предложенного Л.Н. Собчик [7], можно следующим образом описать особенности коммуникации, характерные для мужчин и женщин, состоящих в гражданском браке.

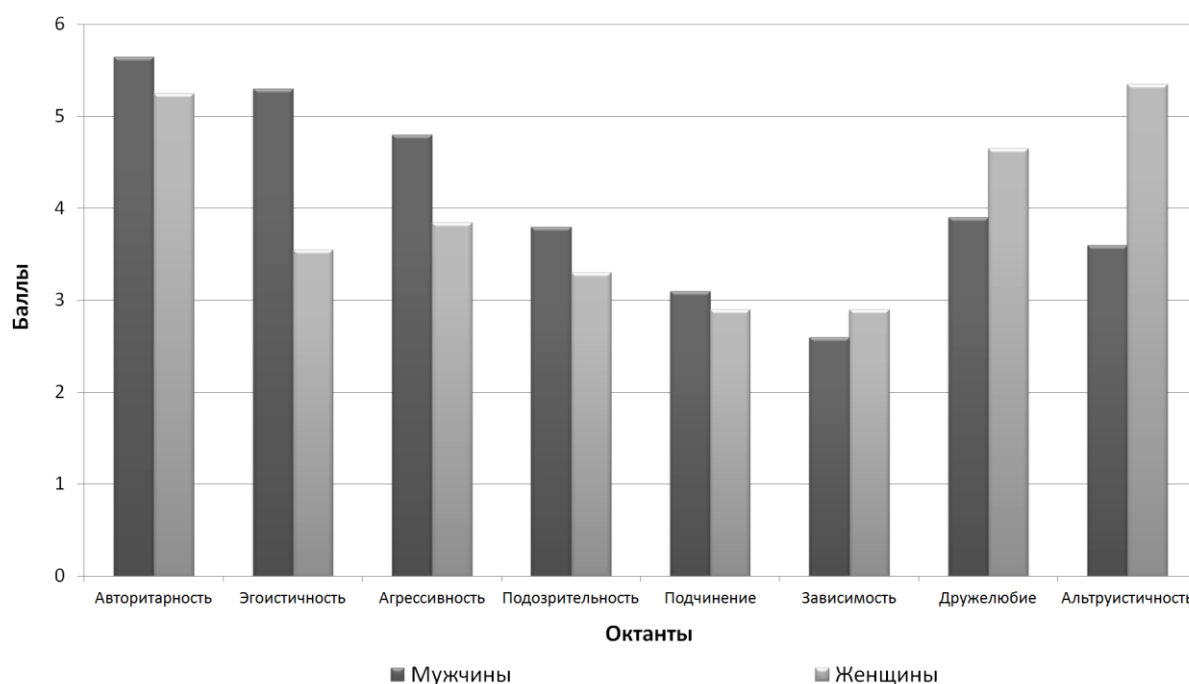

Рис. 2. Среднегрупповые показатели опросника ДМО у пар, состоящих в гражданском браке

Итак, для мужчин характерна уверенность в себе, независимость, прямолинейность и некоторая степень агрессивности. Для женщин также характерна уверенность в себе, сочетающаяся со стремлением к тесному сотрудничеству с референтной группой, к дружелюбным отношениям с окружающими, развитым чувством ответственности.

Выявлены статистически значимые различия между группами мужчин и женщин по параметру «Эгоистичность» ($F_{(1,38)} = 6,025$; $p = 0,019$; $\eta^2 = 0,137$). Мужчины, состоящие в фактическом браке, оказались более эгоистичными, чем их партнеры женского пола: соответственно: $M = 5,300$; $s = 2,677$ и $M = 3,550$ и $s = 1,731$. В данном случае личный эгоизм супругов побеждает природные чувства сохранения и воспроизводства своего рода. Даже добровольные связи, которые присутствуют в гражданском браке, подвергаются сомнению: в то же время они, вступая в гражданский брак, знают, что могут в любой момент его прекратить [4]. Гражданский брак – это, на наш взгляд, узаконенный разврат, без ответственности за партнёра, семью и будущих возможных детей. В ситуации гражданского брака больше всего страдает женщина, фактически она бесправна. Такой индивидуализм был назван известным современным философом и социологом Ф. Фукуямой [2] «родом замкнутого эгоизма, для которого целью становится максимизация персональной свободы».

Оценивая статистическую значимость половых различий по интегральным параметрам методики ДМО, можно отметить наличие таких различий по параметру Фактора 2 «Дружелюбие»: $F_{(1,38)} = 7,196$; $p = 0,011$, $\eta^2 = 0,159$. По среднегрупповым значениям данного фактора мужчины ($M = -2,670$; $s = 5,654$) уступали женщинам ($M = 2,300$; $s = 6,056$).

Приступая к анализу психологических показателей в группах испытуемых, которые официально оформили свои отношения, рассмотрим среднегрупповые показатели опросника ДМО у молодых супружеских пар, представленные в виде столбиковой диаграммы на рисунке 3.

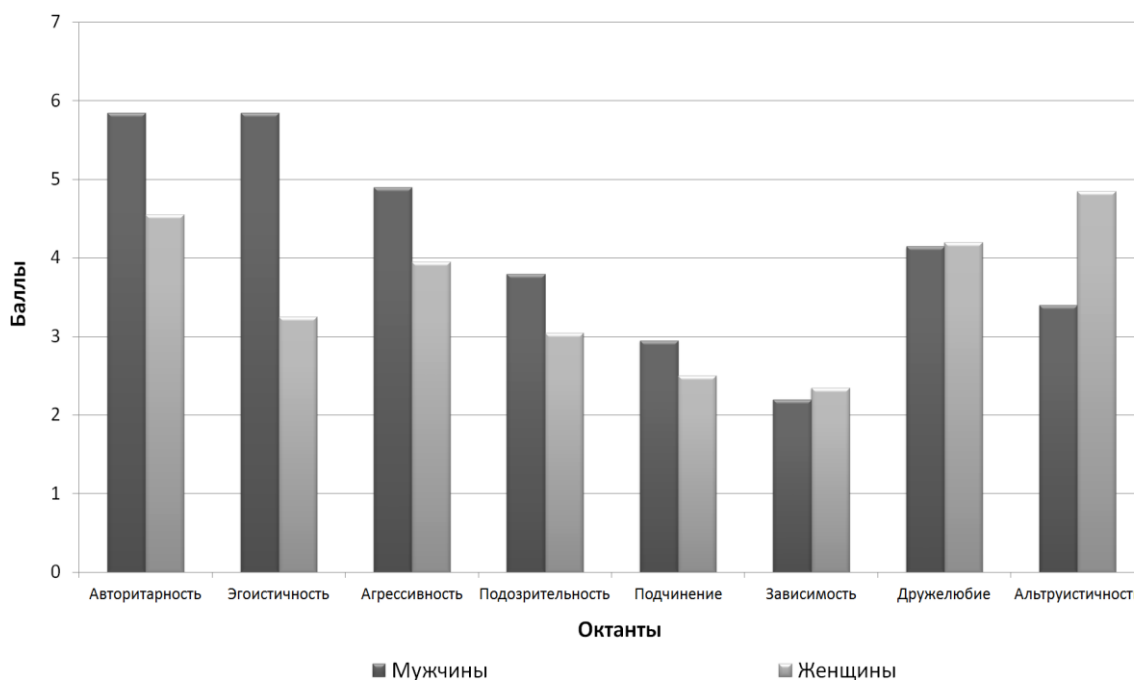

Рис. 3. Среднегрупповые показатели опросника ДМО у молодых супружеских пар

Как видно из данного рисунка, у мужчин ведущими являются только сильные «стеничные» октанты I, II и III. У женщин – октанты I, VII и VIII. Ориентируясь на интерпретационные схемы, предложенные Л.Н. Собчик [7], полученные данные можно описать следующим образом. Мужчины, состоящие в браке на протяжении небольшого периода времени, проявляют уверенный, независимый стиль межличностных отношений, иногда сопровождающийся агрессивными реакциями. Известно, что в молодом официальном браке агрессивность супругов проявляется более определенно, чем в гражданском браке, а именно: проявляется явно и вербально [10].

Женщин, состоящих в официальном браке, исходя из положений Л.Н. Собчик [7], можно охарактеризовать следующим образом: им свойственен стиль межличностных отношений, сопровождающийся уверенностью в себе, тесным сотрудничеством с окружающими, выраженной готовностью помогать членам референтной группы.

Необходимо указать на наличие статистически значимых различий по параметрам опросника ДМО, выявленных между мужчинами и женщинами в молодых семьях. Этими параметрами стали: «Эгоистичность» ($F_{(1, 38)} = 14,571$; $p < 0,001$; $\eta^2 = 0,277$) и интегральный параметр методики Фактор 2 Дружелюбие ($F_{(1, 38)} = 7,664$; $p < 0,009$; $\eta^2 = 0,168$). Интересно, что данные параметры аналогичны тем, которые обнаружены в группе респондентов, состоящих в фактическом браке и выступали маркерами гендерных различий по коммуникативным характеристикам.

Мужчины в молодых семьях выявились более эгоистичными, чем их партнерши женского пола: соответственно: $M = 5,850$; $s = 2,601$ и $M = 3,250$ и $s = 1,585$. Женщины выявились более дружелюбными, чем их партнерши мужского пола: $M = 1,470$; $s = 2,591$ и $M = -3,655$ и $s = 1,470$. Данная тенденция указывает на то, что для молодого брака, как и для гражданского, характерно эгоистическое отношение мужей к женам, невнимание к их потребностям. При этом женщины, проявляя не ассертивность, а типично фемининный стиль поведения, только усиливают описанную проблемную ситуацию. Именно указанными особенностями коммуникации молодые браки сходны с гражданскими браками – временными союзами партнеров без серьезных взаимных обязательств.

И, наконец, последней формой партнерских отношений между мужчиной и женщиной, изучаемой в нашей работе, выступал зрелый брак. Отличительной особенностью этих отношений является длительный стаж семейной жизни с актуальным партнером. Так, на рисунке 4 в виде столбиковой диаграммы представлены среднегрупповые показатели опросника ДМО у зрелых супружеских пар.

Интересным фактом является то, что у лиц разного пола с длительным стажем брачных отношений ведущими являются одни и те же октанты (как для мужчин, так и для женщин): октанты: I и III (для женщин также октанты: VII, VIII). Это может свидетельствовать о том, что существует процесс формирования личностного сходства между супругами в зрелом браке. О.В. Паршикова изучала сходство супругов по личностным характеристикам и продолжительность брака. Анализ полученных ею данных показал, что

уровень сходства супругов может рассматриваться как характеристика, зависящая от продолжительности брака [6].

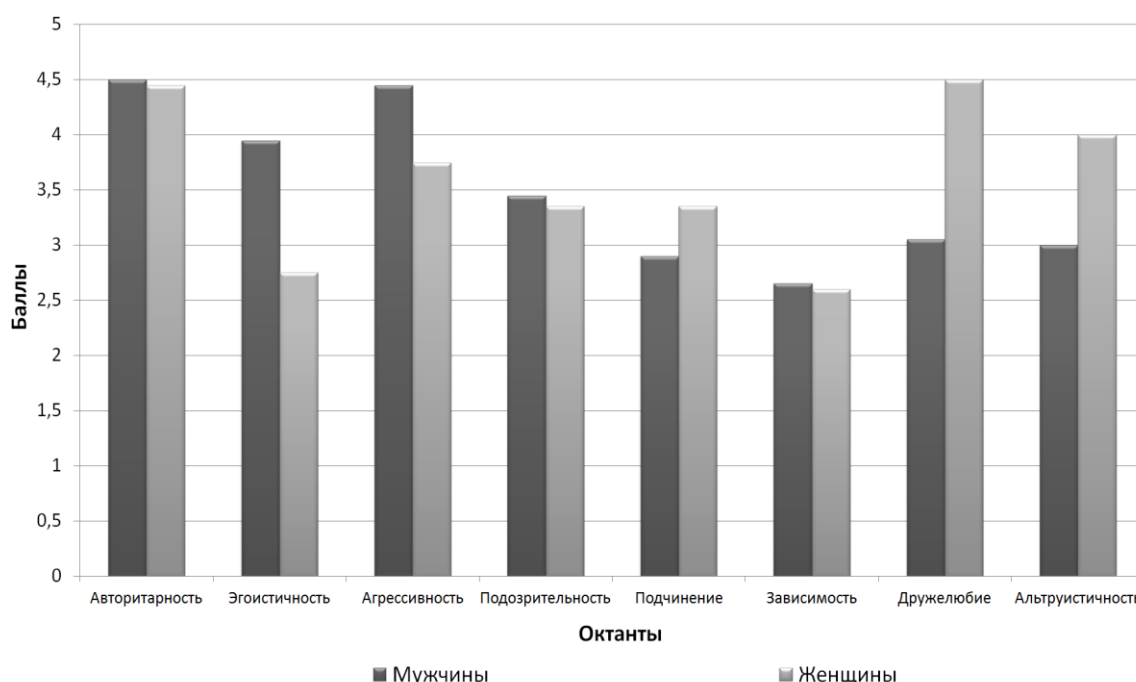

Рис. 4. Среднегрупповые показатели опросника ДМО у зрелых супружеских пар

В нашей подвыборке статистически значимые различия выявлены для следующих параметров опросника ДМО: для эгоистичности ($F_{(1, 38)} = 4,771$; $p = 0,035$; $\eta^2 = 0,112$) и дружелюбия ($F_{(1, 38)} = 4,701$; $p = 0,036$; $\eta^2 = 0,110$). Женщины были менее эгоистичными ($M = 2,750$; $s = 1,293$ – мужчины, $M = 3,950$; $s = 2,089$ – женщины) и более дружелюбными, чем мужчины ($M = 4,500$; $s = 2,417$ – мужчины, $M = 3,050$; $s = 1,761$ – женщины).

Соответственно, мы можем сопоставить наши результаты с данными Г.Г. Танасова и О.А. Сысоевой [9], которые исследовали манипулятивные техники неженатых и женатых мужчин. Обе категории заявляют о необходимости манипуляции, подчеркивают важность своей цели. Однако если не состоящие в браке респонденты всегда знают, чего хотят и как получить желаемое от партнерши, действуют осознанно, то женатые мужчины заявляют о неосознанной манипуляции – привычке управлять супругой, за которой скрывается властность и эгоистичность. Что же касается доброжелательности, проявляемой женщинами в зрелых браках, то следует отметить, что часто в таких семьях женщина осваивает новую для себя социальную роль – роль бабушки. Как указывают Е.Н. Туманова и И.С. Ермилова, при освоении роли бабушки женщина переживает дискомфорт от избыточной зависимости в семейных отношениях, в ситуации общения в семье. Вместе с тем, она демонстрирует устойчивое стремление соответствовать социально одобряемому образу бабушки: быть отзывчивой, заботливой, уступчивой и доброжелательной [11].

И.В. Коваленко [3] отмечает, что субъекты брака с большим стажем совместной семейной жизни проявляют по отношению друг к другу больше самоуважения и самопринятия. Однако это выражено не очень интенсивно. Наряду с этим в супружестве этого этапа больше обнаруживаются такие показатели, как понимание и авторитетность.

Выводы. Сравнительный анализ коммуникативных особенностей мужчин и женщин с различными типами партнерских отношений показал, что мужчинам во всех типах партнерских отношений характерен уверенный стиль межличностной коммуникации, склонность к доминированию, иногда сопровождающаяся агрессивными реакциями. Для женщин также характерна уверенность в себе, сочетающаяся со стремлением к тесному сотрудничеству с референтной группой, к дружелюбным отношениям с окружающими, развитым чувством ответственности. Отличительной особенностью коммуникации гражданского и молодого брака является эгоистическое отношение мужей к женам, невнимание к их потребностям. В зрелом браке можно констатировать процесс формирования личностного сходства между супругами.

Список использованных источников

1. Варга А.Я. Введение в системную семейную психотерапию / А.Я. Варга. - М. : Когито-Центр, 2009. - 181с.
2. Великий разрыв [Текст] : пер. с англ. / Ф. Фукуяма; общ. ред. пер. А. В. Александрова. - М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2008. - 480 с.
3. Коваленко И.В. Личностно развивающие возможности супружества на раннем и зрелом этапах брака / И.В. Коваленко // Культура. Наука. Интеграция. - 2011. - Т. 13, № 1. - С. 63-68.

4. Лактюхина Е.Г. Заключение и расторжение брака в современной России: социологический анализ / Е.Г. Лактюхина // Теория и практика общественного развития. – 2011. - № 6. - С.68-71.
5. Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений / Н.Н. Обозов. - К. : Лыбидь, 1990.- 192с.
6. Паршикова О.В. Сходство супругов по личностным характеристикам и продолжительность брака / О.В. Паршикова // Психологические исследования [Электронный ресурс]. - 2012. - Т. 5. - № 26. - С. 10. – URL : <http://psystudy.ru>.
7. Психология человека от рождения до смерти. [Под ред. А.А. Реана]. - СПб. : Прайм – ЕВРОЗНАК, 2002. – 656с.
8. Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики / Л.Н. Собчик. - СПб. : Издательство «Речь», 2005. — 624 с.
9. Танасов Г.Г. Манипулирование в отношениях женщины и мужчины / Г.Г. Танасов, О.А. Сысоева // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2011. - № 1. - С. 189-195.
10. Ташева А. И. Супружеские конфликты в неофициальном молодежном браке / А.И. Ташева, С.Н. Фрондзей // Вестник НГУ. - 2009. - № (2). - С. 78–87.
11. Туманова Е.Н. Личностные характеристики и особенности межличностных отношений женщин, осваивающих роль бабушки / Е.Н. Туманова, И.С. Ермилова // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. – 2008. – С. 114-122.

Spysoc vykorystanykh dzherel

1. Varga A.Ja. Vvedenie v sistemnuju semejnuju psihoterapiju / A.Ja. Varga. - M. : Kogito-Centr, 2009. - 181s.
2. Velikij razryv [Tekst] : per. s angl. / F. Fukujama; obshh. red. per. A. V. Aleksandrova. - M. : AST : AST MOSKVA, 2008. - 480 s.
3. Kovalenko I.V. Lichnostno razvivajushhie vozmozhnosti supruzhestva na rannem i zreлом jetapah braka / I.V. Kovalenko // Kul'tura. Nauka. Integracija. - 2011. - Т. 13, № 1. - S. 63-68.
4. Laktjuhina E.G. Zakljuchenie i rastorzhenie braka v sovremennoj Rossii: sociologicheskij analiz / E.G. Laktjuhina / Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2011. - № 6. - S.68-71.
5. Obozov N.N. Psihologija mezhlichnostnyh otnoshenij / N.N. Obozov. - K. : Lybid', 1990.- 192s.
6. Parshikova O.V. Shodstvo suprugov po lichnostnym harakteristikam i prodolzhitel'nost' braka / O.V. Parshikova // Psihologicheskie issledovanija [Jelektronnyj resurs]. - 2012. - Т. 5. - № 26. - S. 10. – URL : <http://psystudy.ru>.
7. Psihologija cheloveka ot rozhdenija do smerti. [Pod red. A.A. Reana]. - SPb. : Prajm – EVROZNAK, 2002. – 656s.
8. Sobchik L. N. Psihologija individual'nosti. Teorija i praktika psihodiagnostiki / L.N. Sobchik. - SPb. : Izdatel'stvo «Rech'», 2005. — 624 s.
9. Tanasov G.G. Manipulirovanie v otnoshenijah zhenshhiny i muzhchiny / G.G. Tanasov, O.A. Sysoeva // Vestnik Aдыгеjskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2011. - № 1. - S. 189-195.
10. Tashheva A. I. Supruzheskie konflikty v neoficial'nom molodezhnom brake / A.I. Tashheva, S.N. Frondzej // Vestnik NGU. - 2009. - № (2). - S. 78–87.
11. Tumanova E.N. Lichnostnye harakteristiki i osobennosti mezhlichnostnyh otnoshenij zhenshhin, osvivaivajushhij rol' babushki / E.N. Tumanova, I.S. Ermilova // Sovremennye problemy psihologii sem'i: fenomeny, metody, koncepcii. – 2008. – S. 114-122.

Kuzin, Ye.D. Features of men and women in different types of family relationships. The article examines the changes that have taken place in Ukrainian family relationships, the attitudes of men and women to marital relationships under the influence of various factors that determine social changes. The author presents the results of the empirical study into the characteristics of men and women who are in different types of family relationships (premarital relations, civil marriage, official marriage of different length).

It has been found that in pre-marital relations men use mainly the confident style of interpersonal relationships, while women tend to perform men's responsibilities and to be shy. In a civil marriage, men are usually self-confident, independent, straightforward and somewhat aggressive; women are self-confident, cooperative, friendly and responsible. In official marriage, women are self-confident, cooperative and ready to assist members of the reference group. Men, who have been in official marriage for a short time, show a confident, independent style of interpersonal relationships along with the elements of aggressiveness. Spouses who have been officially married for along time develop personal similarities.

Keywords: premarital relations, official marriage, long-term marriage relations, gender, family, husband, wife

Відомості про автора

Кузін Євген Дмитрович, науковий кореспондент Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України, м. Київ, Україна.

Kuzin Yevgen D., PhD-student, G.S. Kostiuk Institute of Psychology of the National Academy of Educational Science of Ukraine, Kyiv, Ukraine.

E-mail: gkuzin@ukr.net